

ОСОБЕННОСТИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ БЕРЕСТЯНОГО РЕМЕСЛА В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН**В.И.Ярыш****PECULIARITIES AND TEACHING METHODS OF BIRCH BARK CRAFT IN NOVGOROD PROVINCE FROM ANCIENT TIMES****V.I.Yarish***Новгородский областной колледж искусств им. С.В.Рахманинова, Yarish1@yandex.ru*

Рассматриваются вопросы развития берестяного ремесла в Новгородской области за период с XI по XXI вв., описываются методы обучения, даётся характеристика фонда археологических, этнографических находок из музейных коллекций. Определяется их значимость в контексте берестяного ремесла сопредельных регионов России.

Ключевые слова: *береста, промысел, археология, этнография, обучение*

The paper gives an overview of birch bark craft development and teaching techniques in Novgorod province from XI to XXI centuries. The importance Novgorod archeological and ethnographical finds for birch bark craft is shown and characteristics of archaeological and ethnographic finds from the museum collections are described.

Keywords: *birch bark, trade, archeology, ethnography, teaching*

Берестяной промысел, как, например, Северодвинский (конец XVIII — начало XIX в.), Шемогодский в окрестностях Великого Устюга (середина XIX в.) или Нижнетагильский (конец XVIII — начало XIX в.) в Новгородской губернии не сложился. Проблема возникновения традиционных народных промыслов достаточно сложна: они появляются там, где сходятся несколько обстоятельств. М.А.Некрасова пишет, что такие промыслы развиваются стихийно, и зародиться они могут по инициативе одного-двух мастеров, что в деревенской среде всегда есть потенциальная возможность зарождения промысла и толчком может послужить неурожайный год, наличие торговых путей, необходимость в дополнительном заработке, внутренняя потребность мастера (двух мастеров, группы людей) в творчестве [1]. Но всё же это не даёт объяснений, почему, например, в Нижегородской губернии зародились несколько промыслов: городецкая, полховско-майданская, семёновская, хохломская росписи, жбанниковская глиняная игрушка, балахинское кружево и др., а в Новгородской губернии зародился только один — крестецкая строчка. Неурожайных лет не было? Отсутствовали торговые пути? Не было необходимости в дополнительном заработке? Или внутренняя потребность мастеров в творчестве отсутствовала? Всё это, очевидно, было.

Удел же берестяного ремесла в «этнографический период» — его равномерное распределение по деревням, где оно существовало как необходимость в изготовлении домашней утвари. И, следовательно, не было в нём развёрнутой системы передачи ремесленного опыта, как это складывалось на промыслах — ремесленный опыт передавался, в основном, «от деда к внуку», от «соседа к соседу». Этот метод передачи ремесленного опыта не подразумевал отточенности в выделке отдельных изделий — люди делали изделия, в основном, для использования в собственном быту,

не тиражируя образцы, оттачивая технику их изготовления.

Какова же эта домашняя утварь, которую во множестве изготавливали мастера в крестьянской среде на просторах Новгородчины? Это обувь (лапти, ступни, сапоги), тесла, корзины, лукошки, горлатки (бутылеобразные сосуды для хранения сухих продуктов), солонки, лопаточники (кошельки для косных брусков), ложкарницы, веретённицы, блюда для жерновов, заплечные короба, пастушьи рожки, шаркунки (детские погремушки) — никакого излишества, всё только то, что необходимо было в домашнем хозяйстве [2].

Берестяное ремесло крестьянского периода в Новгородской губернии ничем не выделяется среди других регионов. В Новгородской области, в нынешних границах, не найдено, например, солонок или больших контейнеров для хранения сухих продуктов в виде водоплавающей птицы, как в Вологодской, Архангельской, Тверской областях, в Предуралье. Не блещут разнообразием тесла — не найдено ни одного расписного тесла или тесла с оплетённой рубашкой, как во множестве в Архангельской области. Не делали у нас набирушек из луба с берестяными дном и ручкой, как расписные на Северной Двине. В наших краях всё строго, чинно исключительно утилитарно: минимум украшений, отсутствие излишеств. Слово «скучно» не подходит, так как изделия использовались в повседневном быту. Такого разнообразия форм и красок, какое наблюдалось в Архангельской губернии, в Новгородской не обнаружено.

Главное в нашем регионе — археологические раскопки и добытые археологами тысячи фрагментов домашней берестяной утвари горожан-новгородцев. И это не удивительно, так как в Новгороде средневековом ремёсла процветали, и берестяное ремесло было на хорошем счету. В этот период в древнем Нов-

городе зародились (или были привнесены извне) основные техники внешнего украшения берестяных изделий, которые мастера используют и по сию пору: нанесение узоров и рисунков на берестяные плоскости изделий при помощи шила, циркуля с заострённым металлическим наконечником, сквозной прорезкой узоров ножом, росписью берестяных изделий красками. И существовал такой экзотический приём, как «покусывание» берестяных полосок зубами, который был развит в Сибири у манси и у североамериканских индейцев [3]. Пока что нет точного ответа на вопрос, украшали ли берестяные изделия при помощи штампов.

В средневековом Новгороде, в отличие от деревенской среды, по оценкам археологов, по разным видам ремёсел было множество развитых мастерских, в которых ремесленный опыт передавался, судя по всему, профессионально [4].

Что и в каких техниках изготавливали в древнем Новгороде из бересты или с использованием бересты? Основные находки связаны с изделиями из пластовой бересты. Их фрагменты исчисляются тысячами. Это — туеса, лукошки и достаточно большие коробки из луба, обтянутые расписными берестяными листами. Скреплялись части таких изделий при помощи мочала (внутренних волокон коры липы). В конструкции туесков сколотни (полые берестяные цилиндры) отсутствовали. По крайней мере, до настоящего времени не обнаружено ни одного сколотни. Детали крышек туесков часто скреплялись при помощи тонкой распаренной в кипящей воде берестяной ленты.

С некоторой осторожностью можно предположить, что плели в древнем Новгороде достаточно мало, если вообще плели. Найдена плетёная ёмкость, напоминающая сумку, ещё один достаточно большой фрагмент плетения — нечто похожее на заплечный короб, найдены полторы пары лаптей. Лапти XIII и XV веков по конструкции идентичны поздним крестьянским образцам — они могли быть сплетены в окрестных к Новгороду деревнях. Но так как в раскопках были найдены костыки (металлические инструменты для плетения, и два из них сделаны с таким изяществом, что едва ли новгородская крестьянская эстетика могла бы такое выработать), клубки берестяных лент, остатки плетёных изделий (не в достаточно хорошем состоянии для атрибуции), то можно вполне предположить, что плетение из бересты присутствовало в древнем Новгороде.

Изготавливали рыболовецкие грузила: речная галька крепилась к ободку из корня хвойных пород деревьев при помощи берестяных лент и того же корня. Поплавки — скрученные продолговатые полоски бересты.

К настоящему времени в Великом Новгороде исследовано археологическим путём только около 3% городской площади, подлежащей археологическим раскопкам, но уже найдено так много берестяных изделий, что, кажется, дальнейшие находки едва ли изменят настоящую картину.

Этнографический период новгородского берестяного ремесла оставляет главный вопрос: куда де-

вались удивительные традиции развитого берестяного ремесла археологического периода. Почему не пошли в крестьянство. Казалось бы, завоевания археологического периода, которые ярчайшим образом проявились в древнем Новгороде, могли бы сохраниться в позднейшие времена где-то компактно в нашей области в виде промысла. Б.А.Колчин пишет, что на смену магической языческой символике с её фантастическими образами приходит новый принцип — эстетический, и на протяжении XII—XIV веков городское ремесло расслаивается: ремесленники начинают изготавливать два вида продукции — рядовой дешёвый товар без орнаментики для массового потребителя и высокохудожественные произведения для бояр, духовенства, купечества. И далее добавляет: «Бытовое народное искусство в начале XIV в. уходит в деревню с её более натуральным хозяйством и застойным укладом жизни. В деревне это искусство сохраняется вплоть до XX в.» [5]. Крестьянам не нужна была эстетика развитой городской среды. Им нужны были изделия простые, надёжные, прочные и для сиюминутного использования — не требующие больших временных затрат на изготовление.

Возможно, мог бы сформироваться берестяной промысел к середине XIX века и в новгородских краях, если бы был, например, обеспечен у крестьян конца XVIII в. — начала XIX в., когда зарождались основные российские промыслы в других территориях. Но этого не произошло: археологические раскопки не велись, музеев ещё не было. Археологический период в Новгороде датируется XI—XV веками, а первый музей в Новгороде появился в 1865 году. Как «вели себя» берестяные изделия в течение четырёх столетий «пустоты», мы только можем гадать: их ведь никто не собирал, не хранил, что могло бы способствовать передаче традиции. Исчезновению берестяных изделий способствовали и многочисленные пожары, которые уничтожали весь домашний скраб. Следовательно, мы не имеем возможности проследить путь развития берестяного ремесла в период с XV по XIX века в Новгородской области. Можем только предполагать, как он развивался, опираясь на берестяное творчество сопредельных территорий России или ближнего зарубежья, как, например, Балтийских стран, Финляндии и Скандинавии, где берестяное ремесло этнографического периода сохранилось лучше. Возможно, не сложились предпосылки для появления берестяного промысла в нынешних границах Новгородской области.

Но, вместе с тем, около двухсот лет назад зародился прихотливый берестяной промысел в Великом Устюге (шемогодская прорезная береста), основанный на изготовлении изделий из пластовой бересты в технике сквозной прорезки ножом. Интересно, что эта техника присутствовала в древнем Новгороде. И не ясно пока, каким образом она стала основной на шегодском промысле после четырёхсотлетнего «перерыва». Видимо, каким-то образом эта техника всё же сохранялась локально, пока не расцвела пышным букетом на известном промысле, появление которого, видимо, было предопределено серьёзными предпосылками, о которых повествует М.А.Некрасова.

Таблица

Берестяное ремесло Новгородской области за десять столетий		
	Археологический период XI—XV вв.	Этнографический период XVIII—XX вв.
Совпадения		
	Лапти	
	Туеса из цельного пласта с деревянным дном и деревянной верхней частью крышки	
	Плетёные сумки	
	Плетёные заплечные короба	
	Поплавки-скрутки из длинного толстого листа бересты	
	Плетёные шаркунки (детские погремушки)	
Отличия		
	Не найдены	Плетёные сапоги, башмаки
	Не найдены.	Туеса, изготовленные с использованием полых цилиндров (сколотней).
	Швы для крепления доньев к корпусам туесов, лукошек, коробов, выполненные замысловатыми стежками из мочала.	Отсутствуют
	Сшивной материал частей берестяных изделий (туесов, лукошек, коробов) — мочало.	Отсутствует.
	Использование корня хвойных пород деревьев только для изготовления берестяных грузил с использованием бересты.	Сшивной материал — корни хвойных пород деревьев для изготовления туесов.
	Наличие техники «покусывания» зубами во внешнем оформлении изделий.	Отсутствует.
	Использование длинной узкой ленты, распаренной в кипящей воде, для крепления верхних частей крышек.	Отсутствует.
	Изготовление коробов из луба с использованием бересты.	Отсутствует.
	Изготовление коробов из луба с последующей обтяжкой корпуса расписной берестой.	Отсутствует.
	Внешнее оформление изделий прочерчиванием шилом, росписью красками в виде плетёнок, ромбов, ломаных линий, прорезкой ножом.	Отсутствует.
	Берестяные грамоты.	Отсутствуют.
	Берестяные стельки для кожаной обуви.	Не найдены.
	Берестяные вкладки в задники кожаной обуви.	Не найдены.
	Наборные ручки для ножей из толстых листиков бересты.	Не найдены.
	Берестяные прослойки в кожаных ножнах.	Не найдены.
	Не найдены.	Плетёные горлатки.
	Не найдены.	Плетёные солонки.
	Не найдены.	Плетёные лопаточки.
	Не найдены.	Плетёные ложкарницы.
	Не найдены.	Плетёные веретенницы.
	Не найдены.	Плетёные продолговатые лукошки для переноски и сохранности стеклянных бутылей.
	Не найдены.	Плетёные широкие, низкие лукошки для жерновов.
	Не найдены.	Пастушьи рожки.
	Не найдены.	Украшение изделий при помощи штампов.

Сопоставляя комплексы основных форм, технических приёмов, внешних украшений берестяных изделий древненовгородской городской берестяной культуры с последующей крестьянской традицией, мы можем увидеть существенную разницу.

Таким образом, в общемировом контексте берестяного ремесла особенно интересен именно новгородский археологический период:

— преимущественное изготовление изделий из пластовой бересты (плетёных не более 15%);

— во внешнем оформлении развитие техник

прочерчивания шилом, роспись красками, прорезка ножом, покусывание зубами, которые в последующие века получили распространение;

— использование различных швов для крепления доньев к корпусам;

— использование мочала (внутренних волокон коры липы) как сшивного материала;

— особый способ крепления верхних частей крышек при помощи длинной узкой пропаренной в кипящей воде ленты;

Если техники прочерчивания шилом, росписи

красками, прорезки ножом стали применяться в последующие эпохи достаточно активно в различных областях России, исключая, то техника «покусывания зубами», техника крепления верхних частей крышек при помощи пропаренной в кипящей воде ленты, сшивание частей берестяных изделий мочалом, как и сами швы, не сохранились. Последний раз техника «покусывания зубами» на бересте была обнаружена на территории нашей страны у Манси в Сибири в 20-х годах XX века [6].

Реконструкторская работа автора подтверждает, что приём «покусывания» бересты зубами вполне применим в современной практике берестяного ремесла и смотрится свежо, равно как и замысловатые швы, выполненные мочалом или крепление частей крышек распаренной берестяной лентой.

Итак, особенности берестяного ремесла в Новгородской области можно разделить на «археологический», городской период, датируемый XI—XV веками и «этнографический», крестьянский, датируемый концом XIX—XX веками. Эти две культуры, по сути, оказались разными: вторая никак не вытекает из первой. Между ними пропасть в четыре столетия. Первую мы узнали благодаря археологическим раскопкам последних десятилетий, вторую — по многочисленным музейным коллекциям. Первая культура, городская, рафинированная, конечно, взаимодействовала с сопредельными территориями: Балтией, Финляндией, Скандинавией, например. Вторая ничем не выделялась из контекста сопредельных российских территорий, которые порой были достаточно красочны. Наоборот, новгородская крестьянская традиция была скромна и функциональна.

1. Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры. М.: Изобразительное искусство, 1983. С. 86-90.
2. Секретарь Л.А., Филиппова Л.А. Бытовые берестяные изделия в коллекции Новгородского Государственного объединённого музея-заповедника // Памятники культуры. Новые открытия (ежегодник). Л., 1981. С. 424-431.
3. Ярыш В.И. Красота создаётся зубами // Чело. 2002. № 1. С. 102-107.
4. Колчин Б.А., Хорошев А.С., Янин В.Л. Усадьба новгородского художника XII в. М.: Наука, 1981. С. 129.
5. Колчин Б.А. Новгородские древности. Резное дерево. М.: Наука, 1971. С. 61.
6. Чернецов В.Н. Исчезнувшее искусство (Узоры, выдавленные зубами на бересте у манси). Советская этнография. 1964. № 3. С. 53.

References

1. Nekrasova M.A. Narodnoe iskusstvo kak chast' kul'tury. [Folk art as a part of the culture]. Moscow, 1983, pp. 86-90.
2. Sekretar' L.A., Filippova L.A. Bytovye berestyanye izdeliya v kolleksii Novgorodskogo Gosudarstvennogo ob"edinennogo muzeya-zapovednika [Household bark products in the collection of the Novgorod State United Museum-Reserve]. Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya (ezhegodnik). Leningrad, 1981, pp. 424-431.
3. Yarysh V.I. Krasota sozdaetsya zubami [Birch bark biting art]. Chelo, 2002, no. 1, pp. 102-107.
4. Kolchin B.A., Khoroshev A.S., Yanin V.L. Usad'ba novgorodskogo khudozhnika XII v. [A house estate of Novgorod artist of the 12th century]. Moscow, 1981, p. 129.
5. Kolchin B.A. Novgorodskie drevnosti. Reznoe derevo [Novgorod antiquity. Carved wood]. Moscow, 1971, p. 61.
6. Chernetsov V.N. Ischeznuvshee iskusstvo (Uzory, vydavlennye zubami na bereste u mansi) [Lost art (Mansi's birch bark biting art)]. Soviet ethnography. Sovetskaya etnografiya, 1964, no. 3, p. 53.